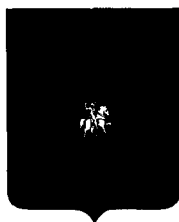

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 86-КГ24-2-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 июля 2024 г. кассационную жалобу представителя Канцедал Натальи Николаевны по доверенности Денисовой Анны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г.

по делу № 2-600/2022 Суздальского районного суда Владимирской области по иску Канцедал Натальи Николаевны к государственному казенному учреждению здравоохранения Владимирской области «Областная психиатрическая больница № 2» о признании незаконным решения врачебной комиссии по расследованию страхового случая, признании права на получение единовременной страховой выплаты.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей доводы кассационной жалобы обоснованными, обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Канцедал Н.Н. 9 апреля 2022 г. обратилась в суд с иском заявлением, уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к государственному казенному учреждению здравоохранения Владимирской области «Областная психиатрическая больница № 2» (далее также – Областная психиатрическая больница № 2 Владимирской области), в котором просила признать незаконным решение работодателя, оформленное протоколом заседания врачебной комиссии от 26 января 2022 г. № 124, об отказе в признании факта заражения Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией страховым случаем и отказе в праве на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», признать за ней право на получение единовременной страховой выплаты в соответствии с названным указом Президента Российской Федерации в размере 68 811 руб.

В обоснование заявленных требований Канцедал Н.Н. указала, что с 1 мая 2018 г. работает младшей медицинской сестрой по уходу за больными в приемном отделении Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области, в период выполнения трудовых обязанностей в сентябре-октябре 2021 г. имела контакт с поступившими в медицинское учреждение больными, у которых впоследствии было подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

16 октября 2021 г. у Канцедал Н.Н. ухудшилось самочувствие, в ходе плановой сдачи ПЦР-теста у нее выявлено наличие новой коронавирусной инфекции, вызванной COVID-19, а также ей диагностирована осложненная пневмония средней степени, в связи с чем она находилась на амбулаторном лечении в государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Городская поликлиника № 1 г. Владимира» и стационарном лечении в инфекционном отделении государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области «Областная клиническая больница».

По факту заболевания Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией врачебной комиссией работодателя проведено расследование, по его результатам протоколом врачебной комиссии работодателя от 26 января 2022 г. было постановлено, что заболевание Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией с возникшими осложнениями, повлекшее временную нетрудоспособность с причинением вреда здоровью, не связано с исполнением истцом трудовых обязанностей, страховым случаем признано быть не может, в связи с чем истцу отказано в предоставлении единовременной денежной выплаты в размере 68 811 руб., предусмотренной подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников».

По мнению Канцедал Н.Н., решение врачебной комиссии работодателя от 26 января 2022 г. является незаконным, поскольку при исполнении своих должностных обязанностей в приемном отделении медицинского учреждения она непосредственно контактировала с пациентами с новой коронавирусной инфекцией и ее инфицирование COVID-19 произошло из-за наличия таких контактов на рабочем месте. Отказ работодателя в признании ее заболевания страховым случаем лишил Канцедал Н.Н. возможности получить названную единовременную страховую выплату.

Представитель ответчика Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области в судебном заседании суда первой инстанции возражал против удовлетворения иска Канцедал Н.Н., представитель третьего лица государственного учреждения – Владимирского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации просил принять решение по делу на усмотрение суда.

Решением Суздальского районного суда Владимирской области от 7 июля 2022 г. исковые требования Канцедал Н.Н. удовлетворены. Суд первой инстанции признал незаконным решение врачебной комиссии государственного казенного учреждения здравоохранения Владимирской области «Областная психиатрическая больница № 2» по расследованию страхового случая, оформленное протоколом заседания комиссии от 26 января 2022 г. № 124, об отказе в признании заболевания Канцедал Н.Н. страховым случаем, признал за Канцедал Н.Н. право на получение единовременной страховой выплаты в размере 68 811 руб., установленной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников».

С апелляционными жалобами на решение суда первой инстанции обратились Областная психиатрическая больница № 2 Владимирской области и третье лицо государственное учреждение – Владимирское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации.

Протокольным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 9 марта 2023 г. произведена замена третьего лица государственного учреждения – Владимирского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации на правопреемника – Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 9 марта 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Канцедал Н.Н. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. судебное постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Канцедал Н.Н. по доверенности Денисовой А.В.

ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 февраля 2024 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 10 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, не явились. От третьего лица Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области 15 июля 2024 г. в электронном виде поступило письменное ходатайство с просьбой о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Канцедал Н.Н., 1974 года рождения, с 1 мая 2018 г. работает в государственном казенном учреждении здравоохранения Владимирской области «Областная психиатрическая больница № 2» в должности младшей медицинской сестры по

уходу за больными на основании трудового договора, с 1 февраля 2019 г. – в приемном отделении данной больницы.

В рабочие смены Канцедал Н.Н. у нее имелись контакты с пациентами, у которых в дальнейшем было подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19): 30 сентября 2021 г. – при приеме пациентки П. (новая коронавирусная инфекция подтверждена тестом от 1 октября 2021 г.); 15 октября 2021 г. – при приеме пациентки М. (новая коронавирусная инфекция подтверждена тестом от 20 октября 2021 г.).

Согласно выписке из медицинской карты Канцедал Н.Н. она с 16 октября 2021 г. заболела новой коронавирусной инфекцией.

В период с 19 октября по 20 декабря 2021 г. Канцедал Н.Н. была нетрудоспособна, проходила амбулаторное лечение в государственном бюджетном учреждении здравоохранения «Городская поликлиника № 1 г. Владимира», с 4 по 12 ноября 2021 г. проходила лечение в условиях стационара в инфекционном отделении государственного бюджетного учреждения здравоохранения Владимирской области «Областная клиническая больница» с диагнозом: новая коронавирусная инфекция, вызванная COVID-19 (вирус лабораторно идентифицирован 16 октября 2021 г.), осложненная внебольничной вирусной нижнедолевой правосторонней пневмонией средней степени.

Приказом главного врача Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области от 26 января 2022 г. создана врачебная комиссия по расследованию страхового случая заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) Канцедал Н.Н.

По результатам заседания врачебной комиссии Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области по расследованию страхового случая в отношении Канцедал Н.Н. вынесено решение, оформленное протоколом от 26 января 2022 г. № 124, о том, что получение Канцедал Н.Н. заболевания новой коронавирусной инфекцией, повлекшего за собой временную нетрудоспособность и осложнение в виде вирусной пневмонии, при исполнении ею трудовых обязанностей не нашло своего подтверждения. В признании заболевания Канцедал Н.Н. и названного осложнения страховым случаем отказано, констатировано, что на данный случай не распространяются положения подпункта «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников».

Об отказе в предоставлении единовременной денежной выплаты Канцедал Н.Н. сообщено уведомлением от 26 января 2022 г.

14 февраля 2022 г. Канцедал Н.Н. подано заявление в апелляционную комиссию Департамента здравоохранения Владимирской области о несогласии с результатами расследования страхового случая, проведенного врачебной комиссией, и его пересмотре.

17 февраля 2022 г. состоялось заседание апелляционной комиссии Департамента здравоохранения Владимирской области, на котором апелляционная комиссия поддержала решение врачебной комиссии Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области (протокол от 26 января 2022 г. № 124). Канцедал Н.Н. отказано в единовременной страховой выплате в связи с тем, что непосредственная работа Канцедал Н.Н. с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию документально не подтверждена, основания для признания случая страховым отсутствуют.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Канцедал Н.Н. о признании незаконным решения врачебной комиссии по расследованию страхового случая, признании права на получение единовременной страховой выплаты, суд первой инстанции исходил из того, что из документов, содержащихся в материалах дела (журнала приема больных Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области, табелей учета рабочего времени), достоверно следует, что Канцедал Н.Н. до своего заболевания непосредственно контактировала в приемном отделении Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области с пациентами, у которых было выявлено наличие новой коронавирусной инфекции, оказывала им медицинскую помощь при исполнении своих трудовых обязанностей.

Суд первой инстанции указал, что выявление у Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекции при тестировании (взятии анализа) 16 октября 2021 г. не означает отсутствия у нее данного заболевания в предшествующие дни до взятия анализа на наличие новой коронавирусной инфекции и свидетельствует о возможности ее заражения от пациента с выявленной новой коронавирусной инфекцией. При этом суд первой инстанции принял во внимание, что все сомнения в данном случае толкуются в пользу работника.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что факт заражения Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией и причинение вреда ее здоровью в связи с исполнением ею своих трудовых обязанностей по оказанию гражданам медицинской помощи в ходе рассмотрения дела нашел свое подтверждение, доказательств, опровергающих приведенные обстоятельства, в частности то, что заражение Канцедал Н.Н. имело место при иных условиях и не при исполнении ею трудовых обязанностей, ответчиком не представлено, ввиду чего суд признал за Канцедал Н.Н. право на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», а решение врачебной комиссии Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области об отказе в признании заболевания Канцедал Н.Н. страховым случаем – незаконным.

В ходе рассмотрения апелляционных жалоб ответчика Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области и третьего лица государственного учреждения – Владимирского регионального отделения

Фонда социального страхования Российской Федерации на решение суда первой инстанции представителем ответчика – главным врачом Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области подано письменное ходатайство о назначении экспертизы по настоящему делу. Суд апелляционной инстанции ходатайство удовлетворил и определением от 1 декабря 2022 г. назначил по делу судебную медицинскую экспертизу, проведение которой поручил государственному бюджетному учреждению здравоохранения особого типа Владимирской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

На разрешение экспертов был поставлен вопрос следующего содержания: исходя из действующих на рассматриваемый период Временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19», утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации, можно ли утверждать, что Канцедал Н.Н. получила заражение новой коронавирусной инфекцией в ходе исполнения своих трудовых обязанностей в Областной психиатрической больнице № 2 Владимирской области 30 сентября, 6 и 15 октября 2021 г. при приеме пациентов.

В заключении первичной комиссионной судебной медицинской экспертизы государственного бюджетного учреждения здравоохранения особого типа Владимирской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 1 февраля 2023 г. (далее также – заключение судебной медицинской экспертизы) сделан вывод о том, что возможность заражения Канцедал Н.Н. от контактов с пациентами 30 сентября, 6 и 15 октября 2021 г. исключена.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на заключение судебной медицинской экспертизы от 1 февраля 2023 г., указал, что вывод суда первой инстанции о том, что заражение Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией произошло при исполнении ею трудовых обязанностей, нельзя признать правильным, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции, принял по делу новое решение, которым искивые требования Канцедал Н.Н. оставил без удовлетворения.

По мнению суда апелляционной инстанции, правовых оснований для признания незаконным оспариваемого Канцедал Н.Н. решения врачебной комиссии от 26 января 2022 г. об отказе в признании заболевания Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), осложненного вирусной пневмонией, страховым случаем не имеется, так как причинно-следственная связь между случаем заражения Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией и исполнением ею трудовых обязанностей не установлена.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверяя законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, не нашла нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права и оставила кассационную жалобу Канцедал Н.Н. без удовлетворения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций неправомерными ввиду следующего.

В соответствии с положениями статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 6 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации издан Указ № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»¹ (далее – Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313), действовавший на момент возникновения спорных отношений – заболевания Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией.

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию (далее также – медицинские работники), предоставляются дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты.

В пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 перечислены страховые случаи, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата. Одним из таких случаев в силу подпункта «б» пункта 2 этого указа является причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтвержденной лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких), и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации».

Исходя из пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 при наступлении (возникновении) до 15 июля 2022 г. страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, обязательства по предоставлению дополнительных страховых гарантий (дополнительных государственных гарантий) перечисленным в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 работникам медицинских организаций подлежат исполнению в полном объеме.

инвалидности. Перечень таких заболеваний (синдромов) и осложнений утверждается Правительством Российской Федерации.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 1272-р был утвержден Перечень заболеваний (синдромов) или осложнений, вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтвержденной лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких.² Заболевание Канцедал Н.Н. «вирусная пневмония» поименовано в названном перечне.

Пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 установлены размеры единовременной страховой выплаты.

Так, в случае, предусмотренном подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, размер страховой выплаты составляет 68 811 руб. (подпункт «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится сверх предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» выплат (пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится Фондом социального страхования Российской Федерации за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации, по результатам расследования страхового случая, проведенного в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации (пункт 6 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Для организации расследования страховых случаев, указанных в подпункте «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 239 было утверждено Временное положение о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтвержденной лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 1272-р утратило силу с 30 августа 2022 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 29 августа 2022 г. № 1508 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»

комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких³ (далее – Временное положение).

Временное положение устанавливало порядок расследования страховых случаев причинения вреда здоровью врачей, среднего и младшего медицинского персонала медицинских организаций, водителей автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающих с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (далее – работники), в связи с развитием у них полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, включенных в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень (далее – заболевания) и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтвержденной лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких (пункт 1 Временного положения).

При установлении работнику диагноза заболевания медицинская организация, установившая случай заболевания работника, обязана незамедлительно уведомить о заболевании работника Фонд социального страхования Российской Федерации и руководителя организации (руководителя структурного подразделения организации), в которой работает работник (далее – работодатель) (пункт 2 Временного положения).

В соответствии с пунктами 3 и 4 Временного положения работодатель в день получения уведомления обязан создать врачебную комиссию по расследованию страхового случая, расследование страхового случая проводится врачебной комиссией в течение 3 календарных дней со дня создания врачебной комиссии. По результатам указанного расследования врачебной комиссией принимается решение о наличии или отсутствии страхового случая, о чем работник письменно информируется не позднее одного рабочего дня, следующего за днем принятия указанного решения.

Из приведенного правового регулирования следует, что одним из направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Работник имеет право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей. Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 медицинским работникам, в том числе врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. В числе установленных данным указом

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 239 утратило силу с 30 августа 2022 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 августа 2022 г. № 1508 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

страховых случаев, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата, – причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтвержденной лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких), и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности. Заболевание медицинского работника, вызванное новой коронавирусной инфекцией, должно быть включено в соответствующий перечень, утвержденный Правительством Российской Федерации. К числу таких заболеваний относится «вирусная пневмония».

Право на получение единовременной страховой выплаты, по смыслу нормативных предписаний Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, имеют названные в этом указе работники медицинских организаций (врачи, средний и младший медицинский персонал, водители автомобилей скорой медицинской помощи), заболевание которых, вызванное новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), было получено ими при исполнении трудовых обязанностей вследствие непосредственной работы (контакта) с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию. При этом право на получение единовременной страховой выплаты такими работниками не поставлено в зависимость от их вины или вины работодателя в возникновении страхового случая.

Основанием для получения медицинским работником единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, является решение врачебной комиссии работодателя по расследованию страхового случая о признании заболевания медицинского работника страховым случаем. При проведении такого расследования врачебной комиссией должны быть тщательно и объективно исследованы и изучены обстоятельства, касающиеся случая заболевания медицинского работника, а именно обстоятельства непосредственной работы (контакта) медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию. В случае наличия у врачебной комиссии при подведении итогов расследования сомнений в том, имеет ли место страховой случай, влекущий право работника на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, такие сомнения, исходя из необходимости обеспечения приоритета сохранения жизни и здоровья работника и права работника на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, должны трактоваться в пользу работника.

При рассмотрении спора по требованию медицинского работника, оспаривающего решение врачебной комиссии об отказе в признании факта его инфицирования новой коронавирусной инфекцией при исполнении им

трудовых обязанностей и, соответственно, об отсутствии у него права на получение единовременной страховой выплаты по Указу Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение такого работника новой коронавирусной инфекцией при исполнении им трудовых обязанностей и был ли непосредственный контакт такого работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.). Работодатель при наличии такого спора должен доказать, что у работника не имелось непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, а также что расследование случая заболевания работника новой коронавирусной инфекцией проведено в соответствии с установленным порядком, в ходе расследования были изучены документы и установлены все имеющие значение обстоятельства, то есть подтвердить свое решение о том, что заболевание работника, вызванное новой коронавирусной инфекцией, не связано с исполнением им трудовых обязанностей.

Приведенное правовое регулирование судом апелляционной инстанции истолковано и применено к спорным отношениям неправильно, что привело к существенному нарушению судом апелляционной инстанции норм процессуального права, повлиявшему на исход дела и выразившемуся в следующем.

В части первой статьи 12 ГПК РФ закреплено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В развитие указанных принципов часть первая статьи 56 названного кодекса предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзацы первый и второй части первой статьи 55 ГПК РФ).

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть вторая статьи 55 ГПК РФ).

При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено

судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть первая статьи 79 ГПК РФ).

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать (часть вторая статьи 79 ГПК РФ).

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что необходимо иметь в виду, что в соответствии со статьей 79 ГПК РФ на разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда (например, вопроса о дееспособности гражданина, а не о характере его заболевания).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части первой статьи 327 ГПК РФ).

Абзацами первым и вторым части первой статьи 327¹ ГПК РФ определено, что суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части второй статьи 329 ГПК РФ).

В абзацах втором и третьем пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16) содержится разъяснение о том, что в случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и об исследовании дополнительных (новых)

доказательств, суд апелляционной инстанции разрешает вопрос об их принятии с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку уважительности причин, по которым эти доказательства не были представлены в суд первой инстанции. В соответствии с абзацем вторым части первой статьи 327¹ ГПК РФ суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными.

К таким причинам относятся, в частности, необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании, о приобщении к делу, об исследовании дополнительных (новых) письменных доказательств либо ходатайств о вызове свидетелей, о назначении экспертизы, о направлении поручения; принятие судом решения об отказе в удовлетворении иска (заявления) по причине пропуска срока исковой давности или пропуска установленного федеральным законом срока обращения в суд без исследования иных фактических обстоятельств дела (абзац четвертый пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16).

В абзаце пятом пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 разъяснено, что обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо (статья 12, часть первая статьи 56 ГПК РФ).

Дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно или злоупотребляло своими процессуальными правами (абзац шестой пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пунктах 43 и 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16, в случае неправильного определения судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, или неустановления данных обстоятельств суду апелляционной инстанции следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства и при необходимости по ходатайству лиц, участвующих в деле, оказать содействие в их истребовании и собирании. Принятие дополнительных (новых) доказательств оформляется судом апелляционной инстанции вынесением определения с указанием в нем мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и о допустимости данных доказательств.

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их

применению следует, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу. На разрешение экспертизы могут быть поставлены только те вопросы, которые требуют специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла, при этом недопустима постановка перед экспертом (экспертами) вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда.

Заключение экспертизы является доказательством по делу. Соответственно, при заявлении стороной по делу ходатайства о проведении первичной экспертизы в суде апелляционной инстанции и вынесении судом апелляционной инстанции определения о ее назначении должны учитываться требования процессуального закона, установленные статьей 327¹ ГПК РФ о дополнительных доказательствах по делу.

Статья 327¹ ГПК РФ, определяющая пределы рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, не предполагает возможности произвольного представления дополнительных (новых) доказательств лицами, участвующими в деле, в процессе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции и, находясь в системной связи с другими положениями главы 39 ГПК РФ, регламентирующими производство в суде апелляционной инстанции, призвана обеспечить в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон установление действительных обстоятельств конкретного дела, а также вынесение судом законного и обоснованного решения. Дополнительные доказательства могут быть приняты судом апелляционной инстанции только в случае признания им уважительными причин невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции, при этом обязанность доказать наличие данных обстоятельств возлагается на лицо, ссылающееся на дополнительные (новые) доказательства. Суд апелляционной инстанции в определении о принятии дополнительных (новых) доказательств обязан указать мотивы, по которым он пришел к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными.

Судом апелляционной инстанции при проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции данные требования процессуального закона были нарушены.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Канцедал Н.Н., суд апелляционной инстанции основывал свои выводы исключительно на заключении первичной комиссионной судебной медицинской экспертизы государственного бюджетного учреждения здравоохранения особого типа Владимирской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» от 1 февраля 2023 г., назначенной судом апелляционной инстанции по ходатайству ответчика – Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области.

В то же время такое ходатайство (о назначении экспертизы) представителем ответчика в суде первой инстанции не заявлялось, им было заявлено другое ходатайство в порядке статьи 188 ГПК РФ о привлечении в дело специалиста Управления Роспотребнадзора по Владимирской области по вопросу применения Временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации, которое было удовлетворено судом первой инстанции, сделаны запросы в соответствующие ведомства и получены письменные ответы с разъяснением поставленных вопросов.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение положений статьи 327¹ ГПК РФ и разъяснений, содержащихся в пунктах 42, 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16, рассмотрел и удовлетворил ходатайство представителя ответчика (Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области) о назначении по делу судебной медицинской экспертизы, не содержащее указание на причины, препятствовавшие ответчику заявить такое ходатайство при рассмотрении настоящего дела в суде первой инстанции, не ставил перед ответчиком вопрос о таких причинах и не устанавливал их уважительность, в определении суда апелляционной инстанции о назначении по делу судебной медицинской экспертизы от 1 декабря 2022 г. не содержится ссылки на неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, или на неустановление данных обстоятельств, для выяснения которых требуется назначение судебной медицинской экспертизы.

Суд апелляционной инстанции также не учел разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», о недопустимости постановки перед экспертами вопросов правового характера, разрешение которых относится к компетенции суда, сформулировав в определении о назначении судебной медицинской экспертизы от 1 декабря 2022 г. перед экспертами вопрос (можно ли утверждать, что Канцедал Н.Н. получила заражение новой коронавирусной инфекцией в ходе исполнения своих трудовых обязанностей в Областной психиатрической больнице № 2 Владимирской области 30 сентября, 6 и 15 октября 2021 г. при приеме пациентов?), который не требовал специальных познаний в области медицины, а фактически являлся юридически значимым обстоятельством по настоящему делу, подлежащим установлению судом для правильного рассмотрения и разрешения спора на основании всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в деле доказательств.

Кроме того, судебная медицинская экспертиза не могла быть поручена судом апелляционной инстанции государственному бюджетному учреждению здравоохранения особого типа Владимирской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», потому что оно находится в служебной (административной) зависимости от Департамента здравоохранения

Владимирской области (согласно Уставу названного государственного бюджетного учреждения здравоохранения Департамент здравоохранения Владимирской области выполняет функции учредителя и собственника имущества этого учреждения; с 1 января 2023 г. Департамент переименован в Министерство здравоохранения Владимирской области), тогда как апелляционной комиссией Департамента здравоохранения Владимирской области 17 февраля 2022 г. при рассмотрении заявления Канцедал Н.Н. о несогласии с решением врачебной комиссии работодателя от 26 января 2022 г. Канцедал Н.Н. отказано в признании ее заболеванием страховым случаем и в единовременной страховой выплате по Указу Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313. Подобные действия суда апелляционной инстанции привели к нарушению права Канцедал Н.Н. на справедливую судебную защиту, гарантированную каждому частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Поскольку заключение первичной комиссионной судебной медицинской экспертизы государственного бюджетного учреждения здравоохранения особого типа Владимирской области «Бюро судебно–медицинской экспертизы» от 1 февраля 2023 г. было получено судом апелляционной инстанции с нарушением закона (назначение судебной медицинской экспертизы без выяснения уважительных причин, препятствующих ответчику заявить ходатайство о проведении такой экспертизы в суде первой инстанции; постановка перед экспертами вопроса правового характера), то в соответствии с частью второй статьи 55 ГПК РФ это заключение судебной медицинской экспертизы не могло иметь юридической силы и быть положено в основу апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Вопреки требованиям статьи 67 ГПК РФ суд апелляционной инстанции в апелляционном определении не привел мотивов, по которым заключение судебной медицинской экспертизы принято им в качестве единственного средства доказывания в обоснование вывода суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Канцедал Н.Н., а другие доказательства им не приняты во внимание. При этом имеющиеся в материалах дела письменные доказательства – журнал приема пациентов Областной психиатрической больницы № 2 Владимирской области, таблицы учета рабочего времени, содержащие информацию о том, что Канцедал Н.Н. в рабочее время непосредственно контактировала в приемном отделении с пациентами, у которых после их поступления в больницу была выявлена новая коронавирусная инфекция, оказывая им медицинскую помощь при исполнении своих трудовых обязанностей, – ответчиком не оспаривались, в суде первой инстанции каких-либо ходатайств, связанных с признанием этих доказательств недопустимыми, недостоверными, подложными, им не заявлялось. Иных доказательств того, что Канцедал Н.Н. заразилась новой коронавирусной инфекцией не при выполнении трудовых обязанностей, ответчиком представлено не было.

Подобное процессуальное поведение ответчика (работодателя), являющегося экономически сильной стороной трудового правоотношения, не

было расценено судом апелляционной инстанции исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16, как злоупотребление своими процессуальными правами, что привело к созданию на стороне ответчика – работодателя – необоснованных преимуществ при разрешении спора, связанного с реализацией права медицинского работника на возмещение вреда здоровью, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, приведших к нарушению основополагающих принципов гражданского судопроизводства – состязательности и равноправия сторон, а также его задач и смысла, установленных статьей 2 ГПК РФ.

Вместе с тем суд первой инстанции, устанавливая факт заражения Канцедал Н.Н. при исполнении ею трудовых обязанностей новой коронавирусной инфекцией и последующего осложнения, вызванного данным заболеванием, учитывал нормативные положения, регулирующие спорные отношения, основывал свои выводы на представленных по делу доказательствах, подтверждающих контакты Канцедал Н.Н. с пациентами, у которых было выявлено наличие новой коронавирусной инфекции, на письменных ответах Управления Роспотребнадзора по Владимирской области и Департамента здравоохранения Владимирской области о разъяснении порядка установления периода возможного заражения новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при контакте с больным в целях определения права медицинских работников на единовременную страховую выплату, направленных на запрос суда, принял во внимание непредставление ответчиком – работодателем доказательств того, что заражение Канцедал Н.Н. новой коронавирусной инфекцией имело место не при исполнении трудовых обязанностей, и истолковал возможные сомнения в наличии страхового случая в пользу истца (работника), в связи с чем признал незаконным решение ответчика, оформленное протоколом заседания врачебной комиссии от 26 января 2022 г., и признал право Канцедал Н.Н. на получение единовременной страховой выплаты в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» в размере 68 811 руб.

Приведенное выше свидетельствует о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Канцедал Н.Н.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Канцедал Н.Н. законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учетом изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного

суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Канцедал Н.Н., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным правоотношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 9 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. по делу № 2-600/2022 Суздальского районного суда Владимирской области отменить.

Оставить в силе решение Суздальского районного суда Владимирской области от 7 июля 2022 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи